

Постсоветская судьба «советских икон»

Дмитрий И. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, antonov-dmitriy@list.ru*

Софья М. Тюнина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sofya.tyunina@yandex.ru*

Аннотация. В статье, построенной на материалах научных экспедиций, рассмотрена постсоветская судьба рукодельных народных икон, создававшихся мастерами-«образовниками» в советское время. Авторы анализируют места, в которых бытуют советские иконы после разрушения СССР, и роли, которыми они наделяются в постсоветском социокультурном пространстве. Если в советскую эпоху рукодельные образы функционировали главным образом в пространстве дома, то в последние десятилетия сформировался целый ряд новых локусов их существования. Актуальными местами пребывания таких икон оказываются, помимо частных домов, храмы, часовни, пространства природных святынь, подсобные помещения церквей и монастырей, антикварные магазины, «блошинные рынки», интернет-сервисы по продаже коллекционных и бывших в употреблении товаров, наконец, заброшенные дома. В некоторых местах советские образы выполняют моленную, оберегающую функцию, формируют иконостасы и пространства сельских природных святынь. В других же случаях они утрачивают свою роль сакральных предметов и постепенно исчезают из социальной среды – либо постепенно «умирают» в природной среде, либо подвергаются ритуализированной утилизации. Интересной представляется также практика превращения советских икон в символический и материальный ресурс, описанная на примере Николаевского женского монастыря в г. Арзамас.

Ключевые слова: религия, иконы, СССР, подфолежницы, фолежные иконы

Для цитирования: Антонов Д.И., Тюнина С.М. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-94-109

The post-Soviet fate of ‘Soviet icons’

Dmitriy I. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, antonov-dmitriy@list.ru*

Sofya M. Tyunina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sofya.tyunina@yandex.ru*

Abstract. The paper, based on the materials of scientific expeditions, describes the post-Soviet fate of handmade icons created by icon-makers of the Soviet era. The authors focus on the places in which ‘Soviet icons’ have existed since the collapse of the USSR, and on the roles they are assigned in the post-Soviet socio-cultural space. Whereas during the Soviet era hand-made icons functioned primarily in the private homes, the last decades have seen some new sites of their existence, as churches, chapels, natural shrines, utility rooms of churches and monasteries, antique stores, flea markets, online-services for the sale of collectible and second-hand goods; finally, the abandoned houses. In some places Soviet icons serve a praying and protective function; form the iconostasis and spaces of rural natural sanctuaries. In other cases they lose their role as sacred objects and gradually disappear from the social space – either by falling into disrepair or through ritualized disposal. The authors describe also a practice of turning Soviet icons into a symbolic and material resource, as it happens in the case of the St. Nicholas Convent in Arzamas town.

Keywords: religion, icons, USSR, foil icons

For citation: Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), “The post-Soviet fate of Soviet icons”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 94–109, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-94-109

Эта статья продолжает тематику, развиваемую в Центре визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ с 2021 г. – исследование народных икон эпохи СССР. «Советской иконой» мы называем моленные образы, создававшиеся в 1920-е – начале 1990-х гг. мастерами-образовниками, кустарями, работавшими на дому. К этой тематике мы уже обращались в серии публикаций [Антонов, Доронин 2022a; Антонов, Доронин 2022b; см. также статью Д.Ю. Доронина, публикуемую в этом номере]. В иконах такого типа видели, как правило, банальное продолжение или «упрощение» дореволюционных традиций – икон-подфолежниц, икон-киоток. Однако это совсем не так – напротив, такое представление оказывается явным упрощением. При изучении материала становится

ясно, что мы имеем дело с уникальным социальным феноменом и одновременно с весьма специфическим ремесленным артефактом.

В материальном плане советские иконы отличаются от своих предшественников, и от «наследников», создаваемых после падения СССР. Хотя внешне эти иконы могут быть очень похожи, и в XIX, и в XX, и в XXI вв. мастера, обряжавшие моленный образ (т. е. создававшие для него декор, помещенный в деревянный киот, под стекло), использовали подручные средства, характерно отражавшие эпоху, десятилетие, а иногда и конкретный год. Советские образовники пользовались не только стандартными материалами – лыком, бумагой, фольгой, воском и парафином – как их предшественники, которые работали в XIX – начале XX в. В их арсенале оказывались очень специфические советские вещи – от обоев, вырезок из газет, прокрашенной фольги с советских молокозаводов, до материи от пионерских галстуков и досок от почтовых бандеролей. Элементы декора, создававшиеся из этих материалов, с десятилетиями наслаивались друг на друга, формируя сложные бриколажи с интереснейшими культурными пластами, самые ранние из которых часто относятся к XIX в. (писаная или печатная дореволюционная иконка; фрагмент разрушенного иконостаса, превращенный в моленный образ).

Еще важнее социальная специфика икон такого типа. Советская эпоха – период гонений на религиозную жизнь и разнообразия заместительных обрядов (крещения детей, отпевания покойников, освящения продуктов на православные праздники и т. п.), которые осуществлялись на селе без участия священников, в отсутствии открытых церквей. Эта интереснейшая проблематика в последние годы привлекала внимание ряда исследователей [Левкиевская 2014; Левкиевская 2020; Мельников 2021; Мороз 2016]. Однако материальная религиозность советской эпохи (в отличие от религиозных практик) до сих пор остается практически не изученной темой. Это относится и к советским иконам, которые изготавливались и распространялись благодаря выстраиванию сложных теневых взаимодействий, налаживанию сложных социальных связей между поставщиками материалов – к примеру, работниками молокозаводов, выносившими фольгу, мастерами-образовниками, распространителями церковных фотографических иконок, провинциальными фотомастерами, изготовителями деревянных киотов и т. п. В этом советские иконы (особенно послевоенные, так как в 1920–1930-е гг. сохранялся еще большой корпус дореволюционных образов и подерживалась, постепенно исчезая, традиция иконописи) оказывались похожи на другие «советские вещи», которые создавались в эпоху дефицита в результате неочевидных социальных взаимодействий и с использованием неожиданных материалов.

В статье Д.Ю. Доронина, публикуемой в этом выпуске «Вестника РГГУ», речь идет о генезисе и специфике советских икон. В нашей работе мы обратимся к их постсоветской судьбе, рассмотрим места их бытования и роли в современном социальном пространстве. Материалы, на основе которых построено наше исследование – корпус интервью, фото- и видеоматериалов, собранный в ходе трех экспедиций на юго-запад Нижегородской области, организованных УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ в 2021 г. Информация, полученная нами в этих поездках, показала, что судьба советской иконы складывается сегодня очень по-разному.

В эпоху СССР рукодельные иконы существовали главным образом в пространстве дома. Их появление и функционирование в публичном пространстве по понятным причинам было затруднено – особенно в крупных городах. Что касается провинции и сельской местности, иконы изредка появлялись во дворах, на улицах и в сельском пространстве: в рамках лиминальных ритуалов, свадьбы или похорон, или во время бедствия – иконы, как и до революции, обносили вокруг горящего дома или деревни. Иногда они участвовали в крестном ходе – локальные религиозные процессии, в отличие от массовых, власти зачастую не преследовали и смотрели на них сквозь пальцы. Все это соответствует традиционным ролям домовых икон – в абсолютном большинстве случаев советские иконы создавались именно как домашние моленные образа, которые составляли красный угол и иногда участвовали в сохранившихся сельских обрядах. Чаще всего иконы заказывали для благословения молодоженов – уже после этого они переходили в разряд домашних моленных образов. По воспоминаниям наших собеседников, для этого ритуала, как правило, не использовали иконы родителей – молодым стремились заказать новые. В них часто вкладывали венчальные свечи, иногда просто вставляя их под стекло киота, иногда интегрируя свечу под фолежную боковину или размещая поверх нее (рис. 1). Постоянная потребность в венчальных иконах (на нижегородском юго-западе их называли «благословение») обеспечивала устойчивый спрос на них и регулярные заказы мастерам-образовникам.

В постсоветское время ситуация изменилась и домовые иконы начали выходить в новое для себя пространство. В 1990-е гг., когда стали массово открываться церкви, рукодельные иконы часто превращали в храмовые образа – из-за недостатка больших икон люди приносили домашние иконы для формирования моленного пространства, а иногда и временных иконостасов. Однако эта ситуация продолжалась недолго – производство софринских икон в 1990-х гг. стало массовым, и поток печатных образов быстро

*Рис. 1. Икона с венчальной свечой,
вставленной в киот поверх фолежной боковины
Фото Д.И. Антонова, 2021 г.*

заполонил церкви. Параллельно начали появляться иконописные школы, а многие художники осваивали ремесло иконописцев. В течение нескольких лет после открытия и восстановления каждый храм, которому удавалось аккумулировать финансовые ресурсы, получал новое, единообразное оформление. Церкви расписывали, для них заказывали иконостасы, написанные в одной стилистике иконы, резные киоты, элементы интерьера. Все это приводило к вытеснению советских икон из церковного пространства. Небольшие образа, украшенные фольгой, на церковных стенах зрительно оказывались мелкими, рядом с писаными иконами смотрелись пестро и аляповато, а рядом с настоящими металлическими окладами их фолежный декор выглядел как дешевая подделка. В результате кустарно созданные иконы начали постепенно исчезать из храмов, их статус падал, во многих регионах они маргинализировались, воспринимались как отжившие, наивные и ненужные артефакты. Сегодня в храмовом пространстве они встречаются нечасто, хотя в некоторых сельских церквях советские иконы все еще можно увидеть не только на стенах, но даже в иконостасах (исключение – некоторые южные регионы России, где иконы такого типа функционируют активнее и продолжают изготавливаться). На юго-западе Нижегородской области мы встречали их в Троицкой церкви в с. Тёпловое, в Знаменском соборе п.г.т. Ардатова, в Знаменской церкви в с. Ломовка, в церкви Михаила Архангела в с. Туркуши (рис. 2, 3).

*Рис. 2. Церковь Михаила Архангела,
с. Туркуши, Ардатовский р-н, Нижегородская обл.
Фото С.М. Тюниной, 2021 г.*

*Рис. 3. Знаменская церковь,
с. Ломовка, г. о. Кулебаки, Нижегородская обл.
Фото Д.И. Антонова, 2021 г.*

Советские иконы, почитаемые как чудотворные, в Нижегородской области нам не встречались. Во многом это связано с их биографией и социальными ролями в эпоху СССР – легенды о чудесах чаще всего связаны с храмовыми, сельскими, городскими иконами, а не домовыми образами. Неудивительно, что спектр рассказов о советских иконах практически не включает историй о чудесных событиях, наблюдаемых публично, – о явлении образа или его полете по

воздуху, об исцелении людей или мироточении. Не встречались нам и рассказы об обновлении – тоже по понятным причинам. Писанные иконы относительно редко оказывались в киоте в середине – второй половине XX в., а литография или фотография, самая частая основа советской иконы, не покрыта олифой, не темнеет от времени и не может чудесно просветлеть. Теоретически здесь были бы возможные другие рассказы – о четком проявлении поблекшего, выцветшего на солнце фотоснимка. Но домашние образа не ставили под прямые солнечные лучи, и они не слишком часто выцветали. В этом плане неудивительно, что в ходе экспедиций 2021 г. нам не удалось зафиксировать ни одной истории о чудесных событиях, связанных с советскими иконами, и о локально почитаемых «фолежках», хотя все информанты утверждали, что рукодельные иконы способны творить чудеса так же, как любые другие.

Почти исчезнув из храмов, советские иконы продолжают бытовать в жилых домах. В домашних иконостасах они легко соседствуют с новыми печатными образами. Иногда они доминируют (в некоторых домах мы насчитывали до 25 советских икон), иногда занимают более скромное место. Такие иконы могут не только формировать красный угол, но висеть рядами на стене (рис. 4–6). За ними ухаживают, и этот уход предполагает гораздо более сложные процедуры, чем уход за печатными или писаными иконами, которые достаточно протирать и украшать цветами и материей. Иконы в киотах нередко разбирают (как правило, к Пасхе), очищая от пыли и заменяя отвалившиеся или потерявшие форму элементы – к примеру, отекший воск или парафин. Однако восстанавливать их умеют уже немногие, и смысла в таких сложных процедурах зачастую не видят – постаревшую икону легче заменить на новую. Более того, молодые хозяева, которым иконы достаются от умерших родителей или родственников, часто относятся к ним как к предметам ненужным, дешевым и аляповатым. Отрываясь от культурных контекстов, советская икона оказывается непонятной, странной, реликтовой вещью, от которой стремятся избавиться – во многих домах «старые» иконы активно меняют на «новые», что воспринимается как хорошее дело. Популярное до сего дня представление о силе старых и «намоленных» икон чаще всего относят к храмовым, а не домовым образам¹. Более того, эта идея не распространяется

¹ Любопытны в этом плане надписи на иконах, рассказывающие о том, кто молился перед образом – к примеру, текст на иконе XVI в.: «Лета 7080... сей иконе молится Воскресенский поп Григорий Тимофеев сын Морозов, а после молится сын его Максим Григорьев... с Михаилом да Степаном да с Иваном» [Бусева-Давыдова 2003, с. 18].

*Рис. 4. Жилой дом,
с. Тёплого, г. о. Кулебаки,
Нижегородская область.
Фото С.М. Тюниной, 2021 г.*

*Рис. 5. Жилой дом,
с. Ломовка, г. о. Кулебаки,
Нижегородская область.
Фото С.М. Тюниной, 2021 г.*

*Рис. 6. Жилой дом,
с. Елизарьево, Дивеевский р-н, Нижегородская обл.
Фото С.М. Тюниной, 2021 г.*

автоматически на все храмовые иконы и фрески – в большинстве российских церквей их тоже легко меняют и записывают, делая исключение только для узкого круга особо почитаемых икон. Неудивительно, что домашние красные углы тоже нередко обновляются, как правило, со сменой домовладельца.

Нередко такие иконы обнаруживаются в заброшенных домах – их оставляют там наравне с другими ненужными вещами. Здесь они постепенно «умирают», гниют и разрушаются. На видеохостинге YouTube есть множество любительских видеозаписей от людей, путешествующих по заброшенным домам, – иногда они замечают и снимают советские иконы на стенах и столах. При этом в комментариях может возникать полемика: хорошо ли забирать такие иконы и куда их можно деть; в каком веке они созданы; не навредят ли иконы с неизвестной судьбой новому владельцу². Последняя идея довольно популярна. Для многих людей сегодня она гораздо актуальнее, чем мотив о «намоленных» иконах – страх перед тем, что вещь несет в себе некий негативный заряд от прежних владельцев, заставляет опасаться, в том числе, и старых икон.

Разумеется, выбрасывать иконы, как и другие освященные предметы, наравне с обычным мусором, считается недопустимым – для ритуализированной, «благочестивой» утилизации таких предметов существует целый спектр различных практик [Антонов 2022, Антонов, Тюнина 2022]. Чаще всего владельцы не решаются выполнять их самостоятельно – сжигать или хоронить иконы без благословения тоже кажется сомнительным делом. Их предпочитают либо оставлять в заброшенных домах, либо приносить в храмы и монастыри. Здесь священники и работники церкви решают, как распорядиться ими дальше. Сохранившиеся лучше других могут оставить и повесить в притворе, в часовне, в руинированной и пока не восстановленной церкви, у природной святыни (почитаемого родника, камня) либо на купели, где они используются как моленные образа и формируют/маркируют сакральное пространство.

В часовни и на купели люди приносят иконы и самостоятельно. При этом в часовнях – будь они городские, прихрамовые, стоящие у родников, на кладбищах и т. п. – старые образа могут

² См.: Десятки брошенных икон! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c9uD39BZU50> (дата обращения 05.02.2022); Покинутый хутор в глуши. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oJx7OLxss8E> (дата обращения 05.02.2022); Шокирующие находки в заброшенном доме. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s46ycd4xp6M> (дата обращения 05.02.2022). См также: Нетронутый заброшенный дом: Фотографии, картины, иконы, открытки. Все оставлено // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/past/netronutyi-zabroshennyi-dom-fotografii-kartiny-ikony-otkrytki-vse-ostavleno-5e1ab4a25d636200b18647ee> (дата обращения 05.02.2022).

занимать все стены, полки и столы, а на полу и на полках стоять в несколько рядов или лежать штабелями. Повешенные иконы по-прежнему формируют моленное пространство, однако сложенные друг на друга, они уже имеют статус вещи, удаленной из религиозного обихода, – их приносят сюда не для того, чтобы хранить, как в еврейских генизах, но чтобы благочестиво избавиться от святого, но низкостатусного в материальном плане объекта. Хотя часовни защищают иконы от погодных условий и ветра, это далеко не лучшая защита – со временем образы подвергаются разрушению из-за температурных перепадов, влажности и жуков, грызунов. В часовнях у источников и в купальнях их киоты гниют еще быстрее из-за повышенной влажности. Это последний приют для образов перед их окончательным исчезновением из социального пространства, фактически, их отложенная утилизация³. Чтобы поддерживать часовню в хорошем состоянии и не превращать в склад гниющих икон, старые образа либо изымают для того, чтобы сжечь или закопать, либо вешают объявления, которые запрещают приносить сюда иконы и другие церковные предметы (рис. 7–11).

*Рис. 7. Часовня на роднике,
с. Штилово, Первомайский р-н, Нижегородская обл.
Фото Д.И. Антонова, 2021 г.*

³ Ср. практику нижегородских мариЙцев оставлять иконы в заброшенных домах [Doronin 2018, с. 197–204].

*Рис. 8, 9. Источник
Рождества
Иоанна Предтечи,
около д. Марьевка,
Арзамасский р-н,
Нижегородская обл.
Фото С.М. Тюниной,
2021 г.*

*Рис. 10, 11. Часовни
на роднике Калнакса,
г. о. Кулебаки,
Нижегородская
область.
Фото С.М. Тюниной,
2021 г.*

*Рис. 12–14. Родники у с. Шилокша,
г.о. Кулебаки, Нижегородская область.
Фото С.М. Тюниной, Д.И. Антонова, 2021 г.*

Советские иконы приносят и на необорудованные родники, к почитаемым камням и другим объектам в пространстве природных святынь. Здесь они также формируют и обозначают место молитвы – их развешивают на деревья, ставят на камни или на землю. В этом случае разрушение происходит гораздо быстрее: киоты разваливаются и осыпаются, изображение на бумаге сыреет и выцветает, элементы декора отклеиваются и опадают. Здесь иконы требуется менять раз в несколько лет (рис. 12–14).

Судя по нашим материалам, основная волна «возвращения» советских икон в храмы и монастыри Нижегородской области прошла в 2010-е гг. В это время активно заполнялись часовни, церковные склады и помещения – в сараях, на колокольнях, на хорах и т. п. (рис. 15). В 2000-е гг. в часовнях советских икон было еще немного, о чем говорят фотографии экспедиций тех лет; в последние годы, по словам наших респондентов, фолежные иконы приносят уже редко.

*Рис. 15. Церковь Троицы
Живоначалной, с. Теплово,
Кулебакский р-н,
Нижегородская обл.
Фото С.М. Тюниной, 2021 г.*

Некоторые монастыри пытаются превратить такие иконы в символический и материальный ресурс – их предлагают паломникам, бесплатно или за пожертвование, в качестве евлогий. Нахождение советских икон в монастыре повышает их статус, они переходят в категорию памятного и значимого паломнического объекта. Такую практику мы наблюдали в Николаевском женском монастыре г. Арзамаса. В теплое время года во дворе помещают стол, на который работники обители выкладывают старые иконы, приносимые в монастырь, и ящик для пожертвований. По рассказу нашего собеседника, заведующего монастырским складом старых икон, за летний сезон пожертвования составляют крупные суммы («сотни тысяч»). Анализ икон показал, что склад наполнен софринскими печатными, постсоветскими иконами, а также советскими, лаконично оформленными фольгой («городской стиль», по определению наших информантов), с очень редкими вкраплениями искусно выполненных икон «монастырского» стиля⁴ (рис. 16). При этом отношение к старым иконам в самом монастыре разнится. Монахини и настоятельница не видят в них особой ценности. Хранитель, напротив, описывал их как ценный ресурс и не хотел дарить больше двух, несмотря на благословение, полученное нами от настоятельницы, – отбирать, сколько будет нужно (очевидно, что на его рассказы и поведение отчасти влияла коммуникативная ситуация – общение с интересующимися «горожанами», потенциальными донаторами и покупателями).

⁴ Примеры и описания икон «монастырского» стиля см.: [Антонов, Доронин 2022а, с. 132–137].

*Рис. 16. Подсобное
помещение
Николаевского
женского монастыря,
г. Арзамас,
Нижегородская
область.
Фото С.М. Тюниной,
2021 г.*

Однако переполнение церковных складов в конце 2010-х гг. приводит к неизбежной практике – в последние годы началась массовая ритуализированная утилизация советских икон. Моленные образы, их украшения и киоты сжигают, а пепел от сожжения и разбитые стекла могут захоранивать или пускать по воде. Реже иконы хоронят в земле, закапывая на церковной территории или на кладбище (см. подробнее: [Антонов, Доронин 2022b, с. 32–33]).

Наконец, некоторые советские иконы попадают в сферу торговли – их продают в Интернете, на сайте Авито, Meshok.net и др., в антикварных магазинах и на «блошиных рынках». При этом спектр мнений о таких иконах весьма широк. Иногда их позиционируют как «древние иконы» и пытаются продать за десятки тысяч. Чаще их оценивают в несколько тысяч и пишут о простых материалах, «фотографии» и «фольге». Некоторые опрошенные владельцы антикварных магазинов с негодованием говорили, что не принимают такую «дешевку». Другие берут советские иконы, но иногда не выставляют их, а хранят в запасниках, не вполне понимая, как оценить и как позиционировать такие объекты. Язык их описания и ценовая политика все еще находятся в режиме формирования. Можно уверенно предполагать, что в ближайшие десятилетия, с массовым исчезновением таких икон в провинции, с проведением выставок и изданием альбомов и книг по советской иконе их цена будет возрастать, и они перейдут в разряд антикварных объектов, оцениваемых уже на основе внимательного анализа материалов, технологий и стилистических особенностей.

Литература

- Антонов 2022 – Антонов Д.И. Колодцы и печи: ритуализированная утилизация освященных предметов в постсоветской православной традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 30–43.
- Антонов, Доронин 2022 – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 184 с.
- Антонов, Доронин 2022а – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: от рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Тюнина 2022 – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Утилизация освященных предметов: тексты и комментарии // Живая старина. 2022. № 1. С. 24–29.
- Левкиевская 2014 – Левкиевская Е.Е. «Просто несли веру христианскую в массы...» (Сакральные специалисты советского времени в украинском анклавном Саратовской обл.) // Живая старина. 2014. № 4. С. 50–53.
- Левкиевская 2020 – Левкиевская Е.Е. Биографии религиозных специалистов в межпоколенной передаче культурной информации // «Осколки» в традиции / Отв. ред. и сост. Е.Е. Левкиевская, Н.В. Петров, О.Б. Христофорова. М.: Неолит, 2020. С. 215–245.
- Мельников 2021 – Мельников И. «Грешно, вроде как, читать по этому...»: священные книги и тексты в современных практиках сельских православных религиозных сообществ Тамбовской области // Деревенские святыни: Сб. статей, интервью и документов / Публ. подг. Е.В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 52–58.
- Мороз 2016 – Мороз А.Б. К фольклорному стереотипу святости: Деревенские чудачки // Genius Loci: Сборник статей в честь 75-летия С.Ю. Неклюдова / Сост. М.В. Ахметова, Н.В. Петров, О.Б. Христофорова; отв. ред. О.Б. Христофорова. М.: Форум, 2016. С. 127–154.
- Doronin 2018 – Doronin D.Yu. The 'soft iconoclasm' in vernacular orthodoxy of Volga Finns // IKON. 2018. Vol. 18. С. 197–204.

References

- Antonov, D.I. (2022), "Wells and furnaces. Ritualized disposal of sanctified objects in the post-Soviet Orthodox tradition", *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 30–43.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), *Ikony sovetskoi traditsii: liki traditsii* [Icons of the Soviet era. Faces of tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), "Soviet icon. From birth to 'funeral' ", *Zhivaya starina*, vol. 1, pp. 29–33.
- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), "Disposal of consecrated objects. Texts and commentary", *Zhivaya starina*, vol. 1, pp. 24–29.

- Doronin, D.Yu. (2018), "The 'soft iconoclasm' in vernacular orthodoxy of Volga Finns", *IKON*, vol. 18, pp. 197–204.
- Levkievskaya, E.E. (2014), " 'They just carried the Christian faith to the masses...' (Sacred specialists of the Soviet era in the Ukrainian enclave of the Saratov region)", *Zhivaya starina*, vol. 4, pp. 50–53.
- Levkievskaya, E.E. (2020), "Biographies of religious specialists in the intergenerational conveyance of cultural information", in Khristoforova, O.B. (eds.), "*Oskolki*" v traditsii ["Fragments" in traditional culture], Neolit, Moscow, Russia, pp. 215–245.
- Melnikov, I. (2021), " 'They say it's a sin to read this...' Sacred books and texts used by modern Orthodox village communities in Tambov region", in Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S., Korshikova E.A. (eds.), *Derevenskie svyatyini: sb. statei, interv'yu i dokumentov* [Village sanctuaries. A collection of articles, interviews, and documents], PSTGU Press, Moscow, Russia, pp. 52–58.
- Moroz, A.B. (2016), "Toward the folkloric stereotype of holiness. Village cranks", in Khristoforova, O.B. (ed.), *Genius Loci: Cbornik statei v chest' 75-letiya S.Yu. Neklyudova*, [Genius Loci: Collection of articles in honor of the 75th anniversary of S.Yu. Neklyudov], Forum, Moscow, Russia, pp. 127–154.

Информация об авторах

Дмитрий И. Антонов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; antonov-dmitriy@list.ru

Софья М. Тюнина, бакалавр, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; sofya.tyunina@yandex.ru

Information about the authors

Dmitriy I. Antonov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; antonov-dmitriy@list.ru

Sofya M. Tyunina, student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sofya.tyunina@yandex.ru